

ГЕРМАНО-ПАЛЕСТИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ИЛИ ЭВОЛЮЦИЯ?

GERMAN-PALESTINIAN RELATIONS IN THE MERKEL ERA: CONTINUITY OR EVOLUTION?

K. Khderi

Annotation

The role of the Middle East in the foreign policy of the German Federative Republic is determined by several factors. Among them are historical responsibility towards Jews and obligation to provide Israel's right to existence and safety; dependence of the German economy on the energy resources delivered from the Arab countries; proximity of the region to Europe and coming from the region threats such as terrorism, illicit migration. The author of the article provides periodization of the German Middle Eastern policy after World War II, paying special attention to the relations of the Federal Republic with the Palestinian National Authority and assuming that these relations are subject to continuity. Declaring solidarity with the US course in the Palestinian-Israeli conflict, Berlin has its own interest in the region. The volume of the German economic aid shows the German aspiration to take the leading place in the foreign economic relations with the Palestinian National Authority. Expanding influence in the Middle East by systematic and active capital penetration, Germany counts on long-term strengthening of its political positions in the region.

Keywords: Germany, Palestinian national administration, Israeli-Palestinian conflict, German-Palestinian relations.

Хдери Карина Юсефовна
Соискатель, МГИМО
Университет МИД России,
г. Москва

Аннотация

Роль Ближнего Востока во внешней политике ФРГ определяется рядом факторов. Среди них: историческая ответственность немцев перед еврейским народом и вытекающее отсюда обязательство обеспечить право Израиля на существование и безопасность; зависимость немецкой экономики от энергоносителей, поставляемых из арабских стран; близость региона к Европе и исходящие из него угрозы, такие как терроризм, нелегальная миграция. Автор даёт периодизацию ближневосточной политики ФРГ после Второй мировой войны, уделяя особое внимание отношениям Федеративной Республики с Палестинской национальной администрацией и высказывая предположение о том, что они обладают преемственностью. Подчёркивается мысль о том, что, декларируя солидарность с линией Вашингтона в палестино-израильском конфликте, Берлин имеет в регионе свой интерес. Объём германской экономической помощи недвусмысленно свидетельствует о стремлении руководства ФРГ занять лидирующее место во внешнеэкономических связях с Палестинской национальной администрацией. Расширяя влияние на Ближнем Востоке путём планомерно-го и активного проникновения капитала, Германия рассчитывает на долгосрочное закрепление там своих политических позиций.

Ключевые слова:

Германия, Палестинская национальная администрация, палестино-израильский конфликт, германо-палестинские отношения.

Палестино-израильское противостояние – один из кризисов, урегулированию которого правительство ФРГ уделяет особое внимание. В коалиционном договоре блока ХДС/ХСС и СДПГ от ноября 2013 г. в очередной раз была зафиксирована заинтересованность Германии в установлении мира и поддержании стабильности на Ближнем Востоке путём создания двух государств – палестинского и еврейского [8].

Не только коалиционные договоры германских правительств, но и выступления немецких канцлеров, затрагивающие ситуацию на Ближнем Востоке, служат основой для выдвижения следующего предположения. Независимо от того, какое правительство находится у власти в ФРГ, Ближний Восток и урегулирование конфликта между Палестиной и Израилем неизменно остаётся в фокусе его внимания. Ближневосточный курс ФРГ в какой-то степени обладает преемственностью. Именно поэтому

думается, что прошедшие осенью 2017 г. выборы в бундестаг не повлияют на политику Федеративной Республики в регионе. Чем же объясняется повышенное внимание Берлина к разрешению кризиса в регионе?

Во-первых, Германия несёт особую историческую ответственность перед Израилем, которая заключается в стремлении обеспечить право Израиля на существование и безопасность. Историческая ответственность по отношению к еврейскому народу вытекает из зверств, совершённых третьим рейхом в годы Второй мировой войны. По мнению немецкого правительства, достижение безопасности Израиля возможно только путём создания демократического и жизнеспособного государства для палестинского народа. Во-вторых, заинтересованность Германии в "умиротворении" региона детерминирована его близостью к Европе и такими исходящими из него угрозами, как международный терроризм, рост числа неле-

гальных мигрантов, направляющихся в Европу, в частности в Германию, возможность распространения оружия массового уничтожения. В-третьих, Германия имеет широко развитые экономические связи со странами-поставщиками энергоносителей, а активная посредническая роль в конфликте и оказание финансовой помощи палестинскому народу способствуют улучшению двусторонних связей с ними, что имеет большое значение для Берлина с точки зрения обеспечения бесперебойных поставок нефти и газа.

В исторической ретроспективе Германия с давних времён была заинтересована в расширении влияния на Ближнем Востоке, где пересекались стратегические интересы основных империалистических держав, соперничавших между собой. Достаточно вспомнить, что политика Германской империи на Ближнем Востоке в период правления кайзера Вильгельма II (1888–1918 гг.) получила название "Дранг нах Остен" – натиск на Восток. Расширение влияния в регионе должно было обеспечить недавно объединившейся под эгидой Пруссии империи выход к Персидскому заливу. Уже в 1899 г. глава "Дойче Банк" Г. фон Сименс подписал предварительное соглашение с правительством Османской империи о концессии на строительство и эксплуатацию основной магистрали Багдадской железной дороги. К 1908 г. концессионеры получили право на эксплуатацию полезных ископаемых в десятикилометровой зоне по обе стороны дороги.

На протяжении долгого времени Ближний Восток был для Германии территорией, которая обеспечивала выход к морю, играла роль военно-политического плацдарма, являлась пересечением транспортных путей, сырьевым рынком и рынком сбыта немецких товаров. Страны региона рассматривали Германию в качестве центральной европейской державы, которая могла бы стать проводником их интересов в Европе. Более того, страны Ближнего Востока не воспринимали Германию в качестве колониальной державы, чего нельзя сказать о Великобритании и Франции. Этот факт несомненно способствовал развитию двусторонних контактов.

После окончания Второй мировой войны формирование ближневосточного вектора внешней политики Федеративной Республики происходило в несколько этапов.

Первый период 1952 – 1965 гг.: подписание Люксембургского соглашения с Израилем, которое предусматривало выплату компенсаций за преступления третьего рейха, положило начало процессу реабилитации ФРГ в глазах мирового сообщества. Вплоть до 1965 г. политику ФРГ на Ближнем Востоке можно охарактеризовать как "двухколейную" дипломатию. С одной стороны, боннское правительство оказывало всестороннюю экономическую и военную поддержку Израилю без установления с ним дипломатических отношений. С другой сто-

роны, Западная Германия отстаивала собственные интересы в арабских странах, представлявших интерес для её экономики. За счёт средств фонда, образованного для реализации американского плана Маршалла, боннское правительство оказывало помощь государствам Ближнего Востока на выгодных условиях. Механизм осуществления помощи арабским странам был заимствован у США – идеолога и проводника плана Маршалла. Цель предоставления помощи арабским странам состояла в сдерживании их от установления контактов, а впоследствии и признания ГДР. Этой же цели служила провозглашённая в 1955 г. "доктрина Хальштейна". К началу 60-х гг. западногерманский капитал проник в экономику арабских стран и укрепился в виде совместных предприятий в Сирии, Египте, Йемене, Судане, Тунисе, Марокко и Алжире. Таким образом, западногерманская помощь развивающимся странам стала средством восстановления политического влияния ФРГ в мире. Ситуация изменилась в 1965 г., когда в ответ на визит председателя Государственного Совета ГДР В. Ульбрихта в Объединённую Арабскую Республику, ставший реакцией арабского мира на появление в средствах массовой информации данных о поставках западногерманской военной техники и оружия в Израиль, Бонн вынужден был установить дипломатические отношения с Тель-Авивом. Такой шаг западногерманского правительства привёл к подрыву отношений с арабскими странами, "двухколейная дипломатия", приносившая на протяжении многих лет свои плоды, потерпела поражение. Более того, в основе политики ФРГ на Ближнем Востоке в этот период лежала "атлантическая" солидарность, которая на практике состояла в поддержке стратегического курса Вашингтона и союзников по НАТО в регионе. Выступая с заявлениями о нейтралитете в арабо-израильском конфликте, Бонн тем не менее оказывал поддержку западным державам, например, Великобритании и Франции в ходе Суэцкого кризиса в 1956 г. В результате, к середине 1960-х гг. западногермано-арабские отношения оказались парализованными, что наносило существенный ущерб интересам ФРГ в регионе.

Второй период 1966–1989 гг.: после демонстративного разрыва связей между большинством арабских стран и ФРГ западногерманские инвестиции в регион были приостановлены, помощь ФРГ арабским странам была сведена до минимума. Нефтяной бойкот, объявленный странами Ближнего Востока незадолго до начала ближневосточной войны 1967 г., негативно отразился на экономике Боннской республики. Экономический кризис 1966–1967 гг. продемонстрировал зависимость экономики страны от поставок нефти из арабских стран. Таким образом, западногерманское руководство вынуждено было признать необходимость пересмотра политики безоговорочной поддержки действий Израиля на Ближнем Востоке, которая наносила ущерб западногермано-арабским отношениям.

В начале 1970-х гг. Бонн стал проводить в регионе так называемую "уравновешенную политику", которая состояла в неукоснительном соблюдении строгого баланса интересов Израиля и арабских стран. Для реализации нового политического курса в отношении стран Ближнего Востока западногерманские политики стали активно использовать аппарат ЕЭС и отказались от открытой поддержки ближневосточного курса Вашингтона. Именно в этот период начала формироваться позиция Федеративной Республики по палестино-израильскому конфликту, которая стала средством улучшения отношений с нефтедобывающими игроками в регионе. С этого времени ближневосточный конфликт стал неотъемлемой частью отношений ФРГ со странами региона. Новая западногерманская концепция уже в 1970-е гг. привела к возобновлению отношений с большинством арабских государств. Этому в значительной степени содействовал и курс ФРГ на разрядку международной напряженности, ядро которого составила "новая восточная политика" канцлера В. Брандта. Инвестиционная активность ФРГ в Ливии, Алжире, Египте, Тунисе, Марокко почти достигла темпов инвестирования в Израиль. Таким образом, тактика боннского правительства на Ближнем Востоке стала более гибкой. ФРГ стала проводить внешнеполитический курс, направленный на восстановление отношений с арабскими странами региона, при одновременном сохранении их на высоком уровне с Израилем.

В 1980-х гг. в ближневосточной политике ФРГ не произошло существенных изменений. Канцлер Г. Коль провозгласил принцип "разумного самоограничения", в основе которого лежала лояльность по отношению ко всем действующим субъектам внешней политики. Объединение Германии привело к полному восстановлению суверенитета и достижению стратегического географического положения в центре Европы. Члены международного сообщества надеялись на рост её роли в решении международных вопросов. Реакция же ФРГ оказалась совершенно противоположной, в 1990-х гг. внешняя политика Берлина характеризовалась уклонением от своих обязанностей, что проявилось в активном применении "дипломатии чековой книжки" в решении международных проблем.

Третий период 1990–2017 гг.: 1990-е гг. XX столетия вошли в историю внешней политики ФРГ как годы поиска собственного места в системе внешнеполитических координат, что было связано с объединением страны и окончанием "холодной войны". Правительство Федеративной Республики незамедлительно продекларировало стремление играть значительную роль в международных делах, что было обусловлено экономическими интересами. Однако заявления официальных лиц не имели ничего общего с реальностью, что продемонстрировала война в Персидском заливе. Руководствуясь "дипломатией чековой книжки", Германия оказывала прежде всего существ-

венную финансовую поддержку многонациональным силам, стараясь тем самым "откупиться" от прямого участия в военных действиях. Окончание конфликта Запад-Восток позволило стране отказаться от гуманитарной составляющей помощи развивающимся странам. Помощь стала носить исключительно политический характер, наделялись ею впредь важные стратегические партнеры на Ближнем Востоке, например, Египет и Йемен. В 2000-е гг. основой распространения политического влияния ФРГ в регионе стало планомерное и активное проникновение германского капитала во все значимые экономические и социальные сферы стран региона.

Вычленение основных периодов в истории ближневосточной политики ФРГ показывает, что с начала 1970-х гг. палестино-израильский конфликт постоянно находился в фокусе внимания Федеративной Республики. Появление палестинского вопроса во внешней политике Бонна было обусловлено осознанием западногерманских политиков зависимости их страны от поставок энергоносителей из арабских стран, а также экономической привлекательности их рынков для немецкого капитала и товаров. Помимо экономических интересов в регионе, Берлин преследует политические цели, участвуя наравне с Соединёнными Штатами Америки, Российской Федерацией, ООН и ЕС в инициативах, направленных на поиск мирного решения палестино-израильского конфликта. Германия является активным посредником в ближневосточном процессе.

Впервые Берлин заявил о своей позиции по палестино-израильскому противостоянию в 1969 г., опубликовав официальное заявление по основополагающим принципам политики ФРГ на Ближнем Востоке, в котором подчёркивалось, что резолюция Совета Безопасности ООН № 242 является единственной правовой основой урегулирования ближневосточного конфликта и установления прочного мира в регионе. В документе говорилось о праве палестинского народа на самоопределение и выражалась решимость придерживаться принципа "строго нейтралитета" в конфликте. Принятие подобного документа натолкнулось на жёсткую критику Тель-Авива и Вашингтона. Впоследствии Бонн отмежевался от принятия этого документа.

На протяжении 1970–1980-х гг. для снижения давления со стороны США и Израиля Бонн стал прибегать к аппарату ЕЭС. Октябрьская война 1973 г. на Ближнем Востоке и нефтяной кризис привели к принятию совместной резолюции стран-членов ЕЭС, в которой содержался призыв прекратить боевые действия и сесть за стол переговоров для мирного разрешения всех спорных проблем, прекратить оккупацию арабских территорий, а также учитывать законные права палестинского народа. Принятая резолюция была призвана продемонстрировать арабским странам нейтралитет стран-членов ЕЭС в

ближневосточном конфликте и обеспечить бесперебойные поставки нефти в будущем. Политической причиной такого шага западногерманского правительства было нежелание стать участником конфликта между Израилем и арабскими странами, что впоследствии грозило ухудшением отношений с последними.

Во второй половине 1970–х гг. на первый план в урегулировании конфликта на Ближнем Востоке вышел вопрос о том, кто из политических организаций способен представлять палестинский народ за столом переговоров. К этому времени на палестинских территориях действовали Движение за национальное освобождение Палестины (ФАТХ), Организация освобождения Палестины (ООП). Установлению отношений между ФРГ и представителями ООП и изменению отношения ФРГ к палестино–израильскому конфликту способствовали заключённые в 1993 г. соглашения в Осло, ставшие основой для формирования палестинского самоуправления. С самого начала реализации мер по формированию палестинской администрации ФРГ поддерживала преобразования, считая их первыми сдвигами по созданию демократического палестинского государства.

В декабре 1993 г. по приглашению немецкого правительства в ФРГ прибыл палестинский лидер Ясир Арафат. Это был первый визит Арафата в ФРГ, за ним последовала серия других, а именно в ноябре 1995 г., сентябре 1996 г., октябре 1997 г., апреле 1998 г., феврале 1999 г. [3, с. 45] Главной темой на протяжении всего переговорного процесса, наряду с мирным урегулированием, было экономическое сотрудничество.

В 1995 г. канцлер Коль посетил Египет, Иорданию и Израиль. В ходе переговоров с лидерами этих государств он заявил о своём намерении активно участвовать в ближневосточном мирном процессе. Этот шаг ознаменовал начало не только вербальной, но и практической вовлеченности ФРГ в процесс ближневосточного мирного урегулирования, что привело к осложнению отношений с Израилем. Смена позиции Берлина была связана главным образом с экономическими интересами в регионе.

В ноябре 1997 г. Германия впервые проголосовала за резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН, критикующую строительство израильских поселений на палестинских территориях. Во время председательства Берлина в ЕС в 1999 г. ФРГ поддержала Я. Арафата в вопросе выполнения Израилем резолюций ГА ООН. Более того, Германия призвала интернационализировать Иерусалим и превратить его в особую зону на основе резолюции № 181.

Несмотря на активное развитие контактов с лидерами ООП и ФАТХ, то же самое нельзя сказать об отношениях с ХАМАС, чья программа предполагает физическое уничтожение Израиля. Это привело к тому, что ещё в

2001 г. по инициативе Берлина страны Евросоюза внесли это движение в список террористических организаций. В феврале 2006 г. в Палестинской национальной администрации прошли выборы в законодательный совет, в результате которых движение ХАМАС получило 73 из 133 мест. После прихода ХАМАС к власти в секторе Газа Германия, как и многие другие европейские государства, стала проводить политику по изоляции организации. В частности, это заключалось в стремлении убедить палестинское население в том, что М. Аббас, возглавивший Палестинскую национальную администрацию в январе 2005 г. после смерти Я. Арафата и выступающий за проведение мирных переговоров с Израилем, является лучшим выбором по сравнению с ХАМАС. Для этого Берлин оказывал властям на западном берегу реки Иордан финансовую, дипломатическую поддержку, а также поддержку в сфере безопасности. Однако стоит сказать, что экономическая и политическая изоляция ХАМАС в секторе Газа привела к резкому ухудшению гуманитарной ситуации, вина за которое частично лежит на Германии. В то же самое время не оправдалась надежда Германии на то, что оказание помощи правительству на западном берегу реки Иордан приведёт к прогрессу в мирных переговорах. Стремление изолировать ХАМАС способствовало лишь появлению на палестинских территориях двух совершенно разных систем, что не могло не создать новые трудности в процессе ближневосточного урегулирования. Ведь в разных частях Палестины фактически действуют свои правительства, каждое из которых старается удержать ситуацию под контролем.

Условием для начала контактов с представителями движения ХАМАС являются отказ от физического уничтожения Израиля, признание ранее заключённых соглашений и разоружение движения. Особое внимание в этой связи стоит уделить тому факту, что 1 мая 2017 г. ХАМАС обнародовала в Катаре новую политическую программу, в которой отныне не содержится требование физического уничтожения Израиля. По всей видимости, целью такого шага стало желание улучшить свой имидж в странах Запада. Правительство ФРГ никак не прокомментировало данное событие, что свидетельствует о том, что этого недостаточно для установления двусторонних контактов и приглашения ХАМАС за стол мирных переговоров по урегулированию палестино–израильского конфликта. Изоляция ХАМАС от процесса мирных переговоров добавляет непредсказуемость переговорному механизму, снижает возможность международных игроков, в том числе Берлина, оказать влияние на лидеров движения для достижения прогресса в данном вопросе.

В 2001 г. по решению ООН был сформирован институт международных посредников ближневосточного урегулирования, в состав которого вошли США, РФ, ЕС и ООН. Международно–правовой статус нового института

был закреплен резолюцией Совета Безопасности ООН №1397 от 12 марта 2002 г. Инициаторами создания нового инструмента ближневосточного урегулирования выступили Россия и Евросоюз. Говоря о деятельности "ближневосточного квартета", стоит уделить особое внимание разработанному в 2003 г. в ходе рабочих встреч его представителей документу, который впоследствии стал известен как "дорожная карта". Новый документ был принят во многом в результате немецких усилий. Он предусматривал постепенное продвижение к всеобъемлющему арабо-израильскому урегулированию в течение трех лет. В документе было прописано, что продвижение к соглашению должно осуществляться по всем направлениям: безопасность (борьба палестинцев с терроризмом, отвод израильских войск на позиции, которые они занимали на 28 сентября 2000 г.), улучшение гуманитарной ситуации (снятие израильской блокады, проведение ПНА реформ на подконтрольной территории). Более того, "дорожная карта" предусматривала начало политических переговоров между сторонами.

Таким образом, на протяжении многих лет позиция Берлина в палестино-израильском конфликте базируется на: соблюдении резолюций ООН, отказе сторон от насилия и односторонних шагов, выполнении положений "дорожной карты".

Германия не остаётся в стороне в моменты эскалации ситуации на палестинских территориях. Так, в период с 2006 по 2017 гг. Тель-Авив провёл в секторе Газа по меньшей мере восемь военных операций, среди которых "Дни покаяния", "Летние дожди", "Осенние тучи", "Жаркая зима", "Литой свинец", "Облачный столп", "Рубеж обороны", "Нерушимая скала", целью которых стало предотвращение ракетных обстрелов израильских территорий со стороны сектора Газа. Во всех случаях насилие германское руководство уклонилось от прямой критики действий Тель-Авива, полагая, что военные действия были начаты из соображений безопасности. В то же самое время многие страны, правозащитные и международные организации, со своей стороны, возложили вину не только на ХАМАС, но и осудили действия Израиля, назвав их непропорциональными и усугубляющими гуманитарную обстановку в регионе. Позиция А. Меркель по военным операциям Израиля в секторе Газа привела к росту обвинений в излишне эмоциональной привязанности Федеративной Республики и её руководства к Израилю, мешающей Германии проводить подлинно сбалансированную политику в регионе.

Некоторая корректировка позиции канцлера по отношению к Израилю и его действиям в регионе в сторону большей сбалансированности произошла в 2009 г. Этому способствовали два фактора: приход к власти в Тель-Авиве правительства Б. Нетаньяху, который отказывался прекратить строительство поселений или ввести на

него мораторий, и приход в США к власти Б. Обамы, который занял в отношении Израиля более критическую позицию, чем его предшественник.

В мае 2010 г. израильские военно-морские силы в международных нейтральных водах вблизи границ Израиля остановили конвой судов активистов движения "Free Gaza Movement". Цель активистов состояла в прорыве блокады сектора Газа, а также передаче гуманитарного груза его жителям. Израильские военно-морские силы провели операцию по перехвату "Флотилии свободы", что привело к гибели 9 активистов. Бундестаг принял резолюцию, которая осудила военную операцию Израиля против так называемой флотилии "Свободная Газа". Принятие резолюции продемонстрировало постепенную эволюцию ближневосточной политики ФРГ в сторону большей сбалансированности.

Таким образом, на сегодняшний день политика Берлина в регионе обладает большей сбалансированностью, чем в начале канцлерства А. Меркель. Об этом также свидетельствует позиция Германии по строительству израильских поселений на палестинских территориях. Правительство Федеративной Республики не раз подчёркивало, что израильский и палестинский народ вправе жить в мире и безопасности, гарантировать этого не может ни один вариант, кроме создания двух государств на Ближнем Востоке, строительстве еврейских поселений на оккупированных палестинских территориях наносит вред попыткам достичь мира в регионе. Такая позиция была подтверждена канцлером в ходе последней встречи с палестинским лидером М. Аббасом в марте 2017 г. Оказываемая в этом вопросе поддержка палестинской стороне приводит к напряжению в германо-израильских отношениях. Так, по решению канцлера были отменены межправительственные консультации в 2009 и 2017 гг. Причиной недавнего демарша со стороны Германии стало принятие израильским кнессетом закона об "экспроприации частных земель в Палестине". Согласно новому закону, тысячи домов, возведённых на территориях западного берега реки Иордан еврейскими поселенцами, подлежат легализации.

Особое место в развитии отношений с Рамаллой Берлин отводит финансовой помощи, оказываемой им на постоянной основе на протяжении многих лет и являющейся средством распространения влияния в регионе. Среди стран Европейского союза Берлин является крупнейшим донором после Вашингтона. За всё время Федеративная Республика предоставила Палестинской национальной администрации более 1,1 млрд евро [7].

Структура германской помощи Палестине выглядит следующим образом: реализация двусторонних программ, взносы в ЕС для последующего предоставления помощи через институты Евросоюза, взносы в рамках

международных конференций по восстановлению инфраструктуры на палестинских территориях и т.д. Между ФРГ и Палестиной также действуют различные двусторонние программы развития в сферах водоснабжения, санитарии, создания хозяйственных структур и образовательных учреждений. В рамках этих программ проходит строительство канализационных очистных сооружений, экологически безопасных свалок, школ, восстановление муниципальной инфраструктуры. Деятельность программ нацелена на решение многих социальных проблем, в том числе и на борьбу с бедностью. Немецкий вклад направлен также на сотрудничество в области развития профессионального образования, совершенствования местного управления, содействия появлению малых и средних предприятий.

На протяжении последних лет состоялось большое количество международных конференций, посвящённых ситуации на палестинских территориях, например, в Берлине в 2008 г., в египетском городе Шарм-эль-Шейх в 2009 г., в Каире в 2014 г. Германия является бесменным участником и донором этих конференций. Так, результатом конференции в 2009 г. стало оказание Берлином помощи для восстановления инфраструктуры в секторе Газа в размере 150 млн евро [10].

Другим инструментом предоставления помощи является официальная помощь в целях развития. Согласно отчёту федерального министерства экономического сотрудничества и развития Германии, в период с 2011 по 2015 гг. Берлин предоставил Палестине более 720 млн евро [7]. С 2012 г. по объёмам предоставляемой помощи Палестина занимает второе место среди стран Среднего и Ближнего Востока, уступая лидерство Сирийской Арабской Республике, что вероятно связано с началом войны. Израиль получал помощь в целях развития вплоть до 1996 г.

В 2008 г. благодаря усилиям министра иностранных дел ФРГ Штайнмайера и палестинского премьер-министра Файяда была запущена совместная инициатива "Будущее для Палестины". Её цель заключается в реализации небольших, быстро реализуемых проектов для улучшения качества жизни палестинцев, особенно молодёжи. В рамках инициативы были построены учебные помещения в Рамалле для школьников 9-х и 10-х классов.

В 2010 г. был основан немецко-палестинский "Управленческий комитет", созданный с целью оказания поддержки в формировании государственных и правовых структур палестинского государства. На первом заседании комитета Германию представлял министр иностранных дел Г. Вестервелле, а Палестинскую национальную администрацию премьер-министра С. Файяд. Заседания комитета проходят каждые два года.

Хотелось бы отметить, что Германия поддерживает не только палестинцев, проживающих на западном берегу реки Иордан и в секторе Газа. Так, федеральное правительство выделило средства в размере 6,3 млн евро для поддержки палестинских беженцев в Сирии, Иордании и Ливане. Главными партнерами правительства в этой сфере являются Международный комитет Красного Креста, а также Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев [7].

ФРГ сотрудничает с Палестинской национальной администрацией в сфере образования и культуры. В рамках этого направления в 2014 г. правительство выделило 7,1 млн евро [5]. Германия финансирует программу "Возвращающиеся специалисты", целью которой является повышение квалификации палестинских студентов после завершения профессионального образования в палестинских университетах, получение опыта работы в Германии, а также дальнейшее возвращение в Палестину для оказания содействия в становлении и развитии сферы промышленности, здравоохранения, образования. В 2006 г. между странами было подписано соглашение о взаимном признании дипломов о высшем образовании.

О важности палестинского вектора ближневосточной политики говорит объём финансовых средств, выделяемых Берлином. С одной стороны, усилия Германии в урегулировании кризиса на Ближнем Востоке по большей части сводятся к поддержке инициатив региональных и глобальных игроков, таких как Соединённые Штаты, Саудовская Аравия, Египет, Катар и другие. За весь период нахождения у власти А. Меркель Берлин не выдвинул ни одной инициативы по мирному урегулированию. Именно поэтому отсутствие политической инициативы Берлин стремится компенсировать так называемой дипломатией "чековой книжки", являясь крупнейшим донором и откупаясь от проблем вместо того, чтобы решать их за столом переговоров.

С другой стороны, став президентом ФРГ, Ф.-В. Штайнмайер совершил свой первый визит именно на Ближний Восток и провёл переговоры с М. Аббасом и Б. Нетаньяху. Это свидетельствует о важности региона для Германии. Ведь близость региона к Европе, а также исходящие из него угрозы, как терроризм и безопасность, вызывают опасения по поводу внутренней стабильности в самой Германии, которая в последнее время сталкивается с радикальными группировками. Правительство ФРГ полагает, что его задачей в этой связи является продолжение грамотной политики лавирования между непримиримыми сторонами. Думается, что и после парламентских выборов 2017 г., вне зависимости от состава правительства, правящие круги Германии не оставят без внимания проблемы региона, и он сохранит важное место во внешнеполитической таблице о рангах как в

географическом плане, так и в системе координат урегулирования международных кризисов и конфликтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берг И.С. ФРГ и израильско-палестинский диалог// Институт Ближнего Востока. – 31.03.2009. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=8385> (дата обращения 10.04.2017)
2. Зинькина Ю.В. Палестинское направление ближневосточной политики ФРГ// Институт Ближнего Востока. – 9.01.2008. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=6634> (дата обращения 19.03.2017)
3. Максимычев И. Ф. Объединенная Германия как фактор европейской безопасности // Доклады Института Европы РАН. – 1997. – С. 43–50.
4. Павлов Н.В., Басик В.П., Кулешов С.В., Полоскова Т.В. Государство и диаспоры: опыт взаимодействия / Отв. Ред. Ю.Е. Фокин. – М.: ТЕПРА, 2001. – 264 с.
5. Bi- und multilaterale Netto – ODA nach Landern 2011–2015// Bundesministerium fur wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. – 17.08.2017. – URL: https://www.bmz.de/de/zentrales_downloadarchiv/Ministerium/ODA/3_B4_Bi_und_multilaterale_Netto_ODA_nach_Laendern_2011_bis_2015.pdf(date of access 17.08.2017)
6. Borchart M., Heyn H. M. Das Heilige Land und die Deutschen. Einstellungen der Israelis und Palastinenser gegenüber Deutschland und den Deutschen. – Berlin: Konrad Adenauer Stiftung, 2015. – URL: http://www.kas.de/wf/doc/kas_40104-544-1-30.pdf?150112084109 (date of access 19.03.2017)
7. Hilfe fur Palastina// Auswartiges Amt. – URL: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Aussenpolitik/RegionaleSchwerpunkte/NaherMittlererOsten/01_KonfliktNahost/ZukunftPalaestina/Uebersicht_node.html (date of access 19.03.2017)
8. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD vom 27.11.2013. Deutschlands Zukunft gestalten// Bundesregierung. – URL: https://www.bundesregierung.de/Content/DE/_Anlagen/2013/2013-12-17-koalitionsvertrag.pdf?__blob=publicationFile (date of access 19.03.2017)
9. Milliardenhilfe fur das Pulverfass Gaza// Zeit Online. – 12.10.2014. – URL: <http://www.zeit.de/politik/ausland/2014-10/gaza-wiederaufbau-geberkonferenz-kairo> (date of access 19.03.2017)
10. Milliarden fur den Wiederaufbau in Gaza// Spiegel Online. – 02.03.2009. – URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/geberkonferenz-milliarden-fuer-den-wiederaufbau-in-gaza-a-610886.html> (date of access 19.03.2017)
11. Palastinensische Gebiete: Situation und Zusammenarbeit//Bundesministerium fur wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. – 17.08.2017. – URL:https://www.bmz.de/de/laender_regionen/naher_osten_nordafrika/palaestinensische_gebiete/zusammenarbeit/index.html (date of access 17.08.2017)
12. Putz U. Nahost-Verhandlungen: EU scheidet vor Ultimatum an Israel zuruck// Spiegel Online. – 13.12.2010. – URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/nahost-verhandlungen-eu-scheidet-vor-ultimatum-an-israel-zurueck-a-734453.html> (дата обращения 08.04.2017)
13. Schneller M. Perspektiven fur eine Konfliktregelung im Nahen Osten// Genfer Initiative. – URL: http://www.genfer-initiative.de/genferinitiative/ge_berichte/Schneller-Bonn.pdf (дата обращения 10.04.2017)

© К.Ю. Хдери, (kh_der_i@hotmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,



МГИМО Университет МИД России, г. Москва